

Золотое правило «Золотого кольца»

Все песни для Надежды Кадышевой пишет ее муж

Приезжает в Магнитогорск «Золотое кольцо» четвертый или пятый раз — этого не может сказать даже директор Дворца Светлана Буданова, поскольку организацией гастролей занимается коллектив администраторов самого ансамбля. Точнее, это уже не ансамбль, а театр «Золотое кольцо» под руководством заслуженного артиста РФ Александра Костюка. «Лицом» коллектива является солистка группы, жена руководителя, народная артистка РФ Надежда Кадышева. Вместе эта пара уже 22 года. Столько же лет «Золотому кольцу».

Они познакомились в музыкальной академии имени Гнесиных: в одном из интервью Надежда Кадышева говорит, что с будущим мужем она в буквальном смысле слова столкнулась в общежитском буфете. Александр Костюк говорит, что впервые заметил Надежду возле лифта того же общежития: она стояла в халате и валенках. Оба сразу влюбились друг в друга, но сказать об этом не решились:

Коллектив оберегает популярную певицу от журналистов и фотографов

четыре года «сохли» молча. Потом Костюк устроил ей-то день рождения, на праздник была приглашена Надежда, там и объяснились. С тех пор вместе и работают, и отдыхают: говорят, что уже сами не замечают, где заканчивается работа и начинается семья.

Костюк и Кадышева — из деревни, жизнь у обоих была не сахар. Надежда — третья дочь в семье, всего их было пятеро: отец хотел мальчика, а родились пять девочек. Когда ей исполнилось десять лет, мама умерла от неизлечимой болезни. Через год в доме появилась другая женщина со своими двумя детьми. Она стала классической мачехой — такой, какими они описываются в русских сказках: недоброй и жадной. Дети стали разбегаться из дому: старшие начали самостоятельную жизнь, а Надя и младшая сестра попали в интернат. Там способности к пению заметили и оценили педагоги. Один посоветовал ехать учиться дальше. Она приехала сначала в Подмоскowie к сестре, где училась в музыкальном училище и работала на хлопкопрядильной фабрике, а потом решила испытать судьбу в Москве.

Начало «Золотого кольца» почти совпадает с началом совместной жизни: Александр Костюк «забрал» Надежду Кадышеву из ансамбля «Россия-ночка», в котором та пела уже несколько лет. Сперва работали за границей: там их тепло принимали, особенно в русских общинах. Накопили денег и взялись за раскрутку группы в родной стране. Основной состав группы — четверо музыкантов и Надежда Кадышева — остался прежним. Все так же исполняют песни, написанные Костюком. В остальном перемены налицо: появились полноценный балетный состав, кукольный театр. Изменился имидж самой певицы: вместо кокошников теперь — мудреные прически, вместо русских народных костюмов — дизайнерские платья, говорят, что одно из них для Кадышевой сшил сам Пако Рабани. Костюмы, правда, остались, время от

времени певица надевает их на своих выступлениях. Светлана Буданова говорит, что о каждом из них можно только мечтать.

Среди организаторов гастролей Надежда Кадышева прослыла очень милой и доброжелательной и совсем не капризной. То же можно сказать о всем ее коллективе. За прием гостей в Магнитогорске отвечала Елена Ерстенюк. По ее словам, работа с Кадышевой — одно удовольствие. Хотя бы потому, что за все прихоти, которых совсем не много, отвечает ее коллектив. Если Валерии принимающей стороне приходится обеспечивать за собственные деньги все — от обеда в ресторане до конфет «Рафаэлло» и фруктов в каждой комнате, где появляется певица, то для Кадышевой организаторы потратились только на минеральную воду. Ездит она на демократичном поезде, а рекезист следует за артистами в фуре. Елена Ерстенюк вспоминает, как, встретив Надежду Кадышеву рано утром на вокзале, она шла с ней по перрону и с ужасом ожидала, что сейчас начнется столпотворение. Нет, никто к ним не подошел: то ли не верили собствен-

ным глазам, то ли без сценического грима певицу просто никто не узнал. Единственная прихоть артистки — марка автомобиля: раньше ее возили в отечественной «Волге», в этот раз Кадышева захотела пятисотый «мерседес». Водителем пришлось «подрабывать» другу Елены.

Цветы певице понесли после первых же песен. Несли в основном дети, каждого Надежда Ильинична встречала на сцене порцией ласковых слов, те, что поспелее, прямо в микрофон, поднесенный певицей, говорили заученную фразу: «Спасибо вам за хорошие песни». А счастливые родители ждали под сценой, пытаясь за-

Фото Дмитрия РУХМАЛОВА

печатлеть великий момент общения их чада со звездой на любительский фотоаппарат. Кстати, еще одна особенность «Золотого кольца»: коллектив не запрещает на концертах ни фото-, ни видеосъемку. Мужчины, несшие букеты, пытались поцеловать Надежду Ильиничну, но на эти вольности певица не соглашалась: «Не надо меня целовать, у меня все-таки муж на сцене!» Общалась с публикой много, говорила теплые слова и ей, и своему коллективу: «Все песни, которые вы слышите, написал наш руководитель и мой любимый муж Александр Григорьевич Костюк. Еще у нас есть сын Григорий, ему 20 лет. А мне самой 17. Разве не похоже?»

Сына тоже видели все: Григорий — высоченный блондин в джинсах и байкерских сапогах — сейчас ездит с родителями в качестве администратора. Он будущий маркетолог и между делом практикуется в профессии: в холле ДКМ имени Орджоникидзе «продвигает» мамин товар — аудио- и видеокассеты, компакт-диски и другую пиар-продукцию.

После концерта традиционно спешу за кулисы, но сразу же получаю ответ от представителя коллектива: «Надежда Ильинична не дает интервью». «Почему?» — спрашиваю. Получаю в ответ: «Уже полтора года с прессой она не общается, поверьте, дело не в капризе». Вспоминаю и слова директора Дворца Светланы Будановой: «Надежда Кадышева отстранена от любых вопросов, коллектив очень бережет ее и от журналистов, и от фотографов. Обеспечивают ей эмоциональный покой и настрой на творчество». Говорят, что причина этого кроется в том числе и в здоровье певицы. Несколько лет назад врачи поставили ей онкологический диагноз, певица даже перенесла операцию, теперь

время от времени ей приходится посещать докторов — какие уж тут интервью: нервы беречь нужно! Спасибо, хоть дать автограф для читателей «ММ» согласилась. Сын звездной пары Григорий от интервью тоже отказался, но предложил пообщаться с балалаечником команды Виктором Надымовым. Правда, просил долго не задерживать: через час — поезд в Москву.

— Вы уже едете домой?

— Да. У нас был тур по Уралу: Нижний Тагил, Екатеринбург, Челябинск и Магнитогорск. Теперь вот возвращаемся — сил поднабраться. И снова на гастроли. Очень плотный график.

— Вы ведь работаете с самого начала с Александром Костюком?

— Да. Мы с Александром Григорьевичем в 80-м году познакомились в Гнесинке, с тех пор вместе.

— Не страшно было начинать «Золотое кольцо»?

— Нам Саша с самого начала говорил, чем мы будем заниматься: что у нас будет своя группа, которая скоро станет очень популярной. Саша — настоящий лидер, у него одного энергии больше, чем у нас всех вместе взятых. Так что сомневаться особо нам не пришлось. Кстати, многое, о чем он говорил в самом начале, в 84-м году, тогда нам казалось просто невероятным. А сегодня это обычная действительность.

— Что именно?

— Не буду говорить, не все еще сбылось, сплзнить боюсь.

— Почему карьеру решили начать за рубежом?

— Так было проще заработать денег, потому что в России, вы прекрасно понимаете, за начало карьеры надо платить самим, причем немалые деньги. А мы спокойно обехали полмира, заработали денег на хорошие инструменты, аппаратуру и первые костюмы, аппаратуру первых почитателей, они до сих пор наши самые преданные поклонники. Да и научились многому.

— Чему можно научиться за границей?

— Профессиональной работе в команде. Мы полностью самостоятельная структура, у нас каждый знает, чем в какой момент он должен заниматься, — и музыканты, и администраторы... Поэтому мы работаем быстро и очень профессионально. Это многих поражает. Когда мы

давали первый концерт в России, все стояли и смотрели, как четко у нас все получается, и одна женщина тяжело так вздыхает и говорит: «Вот, сразу видно — американцы! Не то что наши — работать не умеют!» Когда мы приезжаем на площадку, очень хочется, чтобы и местные работники делали все так же слаженно. И если этого нет, конечно, возникают проблемы.

— В Магнитогорске такие проблемы были?

— Нет, у вас молодцы: и техника хорошая, и сцена удобная, и люди нормальные: помогают и не мешают.

— Говорят, у Александра Костюка есть баян, который стоит дороже машины. Это правда?

— Правда. Не «мерседеса», конечно, но новую «десяточку» на эти деньги можно купить запросто.

— А ваша балалайка на какую марку авто «тянет»?

— Моя балалайка не такая дорогая — она стоит тысячу долларов.

— Ого!

— Инструменты, особенно мастерской работы, дорогие. Но и они в конце концов начинают приносить деньги своему хозяину, если он талантлив.

— Обычно музыканты любят коллекционировать инструменты. У вас много балалаек?

— Да нет, у меня одна — своя, родная. Я к ней привык, я ее люблю, как женщину. У нас с ней свои отношения: она требует ухода, заботы и ласки, она бывает капризна.

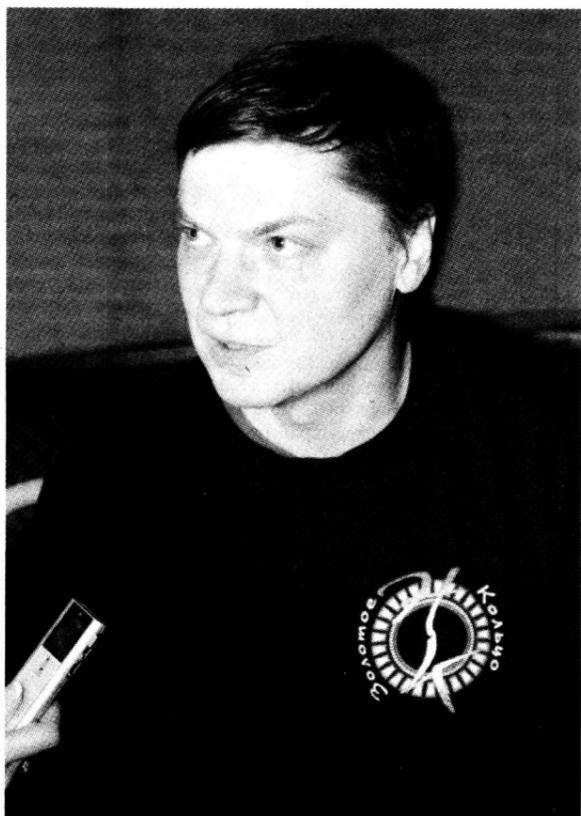
— Александр Костюк в шутку называет «Золотое кольцо» народным «Пинк Флойдом». У него пнетет к этой группе?

— Он и Надежду называет «русским Майклом Джексонем». Как вам сказать... Не то чтобы это его любимая музыка, просто это действительно явление, которое произвело фурор. Мы тоже можем так именовать себя хотя бы в шутку.

— И последний вопрос: какую музыку вы слушаете в свободное время?

— Свободного времени у нас гораздо меньше, чем случается, поэтому мы почти ничего не слушаем. Мы любим всякую музыку, можем даже «кислоту» послушать, лишь бы это был качественный, профессионально сделанный продукт.

Рита ДАВЛЕТШИНА.

С корреспондентами «ММ» охотно общался балалаечник Виктор Надымов.